

© 2017 г. Н. А. Сегал
г. Симферополь, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ «ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП» В МАСС-МЕДИЙНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Аннотация: Механизмы языковой репрезентации прецедентных единиц со сферой-источником «Всемирный потоп», как показал анализ, имеют специфику функционирования в масс-медийном дискурсе. Изменение семантики слов и словосочетаний, репрезентирующих прецедентную ситуацию «Всемирный потоп», проходит не только на денотативном, но и на коннотативном, прагматическом уровне, где прецедентные единицы приобретают новые семантические признаки. Анализ особенностей реализации прецедентных конструкций со сферой-источником «Всемирный потоп» позволяет прийти к выводу о широком семантико-прагматическом и ассоциативном потенциале выделенных языковых единиц и ценных перспективах исследования масс-медийных текстов.

Ключевые слова: прецедентный текст, прецедентный феномен, масс-медийный дискурс, фразеология, трансформация.

Информация об авторе: Наталья Александровна Сегал — кандидат филологических наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, пр-т Вернадского, 4, 295043 г. Симферополь, Россия. E-mail: natasha-segal@mail.ru

Дата поступления статьи: 05.02.2017

Дата публикации: 15.06.2017

Прецедентные номинации со сферой-источником «Библия» все чаще функционируют в масс-медийных текстах. Полифония смыслов, заключенных в религиозных текстах, находит свою неоднозначную интерпретацию в языке газет, создавая насыщенные и яркие образы, формируя прагматические установки адресанта и субъективную интерпретацию адресата. **Цель** данного исследования — определение особенностей реализации прецедентной ситуации «*Всемирный потоп*» в текстах русскоязычных СМИ.

Язык религии неоднократно становился объектом изучения представителей различных областей наук. Интерес лингвистов к данному феномену обусловлен тем, что «религия и язык обладают определенным содержанием, т. е. являются отражениями (моделями) внешнего мира: религия — в системе религиозных представлений, язык — в системе лексических и грамматических значений» [5, с. 69]. Н. В. Климович подчеркивает, что Библия как объект исследования представляет интерес для ученых на протяжении значительного времени, поскольку библейские сюжеты «связаны многочисленными нитями не только с языком, но и с разными видами искусства, получая широкое отражение и в изобразительном искусстве, и в музыке, и, конечно, в литературе» [3, с. 201]. В современных лингвистических исследованиях интерес к библейским

выражениям не только не угас, но и, наоборот, усилился. Данный факт, по мнению М. Г. Лунновой, привел к «увеличению удельного веса библеизмов в новейших словарях и справочниках, в живой повседневной, особенно публицистической речи» [4].

Анализ библейской лексики и фразеологии позволил ученым сделать вывод о том, что «выражения, связанные с Библией, выполняют две основные функции — эмотивную и художественно-выразительную, где в первом случае библеизмы выражают преимущественно авторские эмоции, а во втором использование этих средств направлено на создание какого-либо стилистического эффекта и рациональную эстетическую организацию текстового пространства» [7, с. 227]. Такие единицы, как правило, «обладают экспрессивностью, эмоционально-оценочными характеристиками и имеют переносные значения (метафорические, символические, аллегорические, обобщенно-образные)» [2, с. 12]. В предлагаемом исследовании проводится описание прецедентной ситуации «*Всемирный потоп*» и входящих в нее прецедентных единиц.

В православии под *Всемирным потопом* понимается широко распространенная легенда о широкомасштабном наводнении, которое стало причиной гибели почти всех людей: «...огромные волны со всех морей с грохотом обрушивались на прибрежную территорию. Сверкали вспышки молний, за которыми следовали оглушающие раскаты грома. Хляби небесные разверзлись, и из них хлынули потоки воды. Это и стало началом той катастрофы, о которой Ной предупреждал человечество!» (Быт. 7: 18).

В масс-медийных текстах находят отражение компоненты прецедентной ситуации, представленные прецедентными онимами (*Ной*), прецедентными сочетаниями («*Всемирный потоп*», «*Великий потоп*», «*Ноев ковчег*») и устойчивыми конструкциями («*каждой твари по паре*»). Все единицы-репрезентанты прецедентной ситуации реализуются в контекстах на уровне вторичной номинации и обрастают широким спектром коннотаций.

Согласно Библии, *Ной* был праведником в своём поколении, за что был спасён Богом от *Всемирного потоп* и стал продолжателем человеческого рода (Быт. 7: 2). В масс-медийных текстах данное имя транслируется на политических лидеров и актуализирует семантический компонент «спаситель»: «*Ной-Путин* спасет мир!» (e-news.ru, 11.04.2015); «Украину *спасет Ной*, а не создатели “Титаника”» (mignews.com, 03.04.2016).

При реализации в масс-медийных текстах сочетания «*Всемирный потоп*» («*Великий потоп*») актуализируется сема «катастрофа»: «Россия обвиняет своих коллег, которые пишут о якобы конце света, *следующем великом потопе, который сотрет жизнь в Европе*» (putin-today.ru, 27.06.2016); «Призма реалиста: в России либо Путин, либо *Всемирный потоп*» (inosmi.ru, 28.04.2012). Так, определенные социально-политические реалии сравниваются с ветхозаветной катастрофой. Отметим, что если в денотативном (христианском) значении Всемирный потоп был призван истребить все живое на земле, то в контекстной реализации он направлен на уничтожения определенного локуса (например, Европы, России).

Метафорический образ «*ковчег*» не является однородным и представлен в масс-медийных текстах как через номинацию «*Ноев ковчег*», так и через ряд слотов, формирующих прецедентную ситуацию. Библейские предания определяют «*Ноев ковчег*» как судно, построенное Ноем по велению Бога, для спасения от Потопа своей семьи, а также всех животных (по паре особей каждого вида) (Быт. 6: 13 – Быт. 8: 19). Именно семантика спасения преобладает в социально-политических медиатекстах. Отличие семантики данной единицы от религиозной в таких случаях заключается прежде всего

в том, что благодаря «*Ноеву ковчегу*» осуществляется спасение не жизни, а *экономики* («*Евразийский экономический союз — это «Ноев ковчег»*», и кто сядет в этот ковчег, продолжит существовать, а кто нет — будет стерт с лица земли» (lragir.am); «*ОЭЗ «Алабуга» — «Ноев ковчег» экономики Татарстана*» (sntat.ru/ekonomika)); *национальной идентичности* («*Армения — Ноев ковчег для армянства мира*» (tta.am)); *политических субъектов* («*Ноев ковчег*» *смоленской политики*» (smolnarod.ru); «*Фронт*» — *это как Ноев ковчег*. «Справедливая Россия» присоединяется к «Общероссийскому народному фронту» (gazeta.ru, 22.01.2015)).

Семантический компонент «вынужденность», выделяемый как ядерный в некоторых контекстах, апеллирует к одной из особенностей ветхозаветной трагедии: все обитатели ковчега находились в замкнутом пространстве с совершенно разными соседями и долгое время не могли его покинуть: «*Политическая расплата. Что случилось с партией “Справедливая Россия”. Вынужденный союз кандидатов, благодаря которому партия напоминала Ноев ковчег, сопровождался таким же вынужденным союзом избирателей*» (republic.ru). Отметим, что, в отличие от библейского сюжета, современный политикум может целенаправленно собрать совершенно разнородный контингент для достижения определенных политических целей: «...в итоге ПР объединила многих либеральных политиков разных поколений и волн. Эксперты уже *называют партию Титова Ноевым ковчегом*, отмечая, что она явно претендует на часть общедемократического электората» (ng.ru, 05.07.2016).

В масс-медийных текстах происходит замещение первого компонента конструкции на адъектив с семантикой национальной принадлежности: Александр Сокуров: «*Мы вас в русский ковчег не возьмем — в американский попроситесь*» (rus.delfi.lv).

Отдельным слотом в масс-медийных текстах выделяется *строительство ковчега*. В ветхозаветных текстах данная ситуация описывается следующим образом: «И сказал [Господь] Бог Ною: конец всякой плоти пришёл пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нём нижнее, второе и третье [жилыё]» (Быт. 6: 13–16). «*Ковчег*» как символ спасения в масс-медийных текстах противопоставляется «*Титанику*» как символу катастрофы, что обусловлено ассоциативным фоном носителей русской лингвокультуры. Известно, во время Всемирного потопа, согласно библейским текстам, спаслись только те, кто находились в ковчеге. «*Титаник*» же в русской языковой картине мира ассоциируется с (казалось бы!) непотопляемым судном, средоточием комфорта, роскоши и власти, которое неожиданно для всех в одночасье идет ко дну и уносит с собой десятки жизней. В следующем контексте читателям представляется выбор перспектив, который должен произойти через отсылку к образам «*Ковчега*» и «*Титаника*»: «*Что будем строить — Ковчег или «Титаник»?* Надеюсь, вы все же сможете найти грамотных, профессиональных людей. Внимательно следите, кого набираете в органы власти. Ковчег строили любители, а «Титаник» — профессионалы» (15ironpost.ru).

При характеристике образа «*Ковчега*» значимым представляется распределение мест. Отметим, что иерархия мест характерна именно для реализации образа «*Ковчега*» в политическом тексте, тогда как в Ветхом Завете данный вопрос не является актуальным: «*Борис Титов возглавил Ноев ковчег*. Партия роста (ПР) Бориса Титова утвердила

на съезде своих кандидатов в Госдуму. В общефедеральной части партсписка заполнены все 10 мест. Вторая позиция после Титова досталась депутату Госдумы Оксане Дмитриевой. Однако более интересным оказался тот факт, что в итоге ПР объединила многих либеральных политиков разных поколений и волн. Эксперты уже *называют партию Титова Ноевым ковчегом*, отмечая, что она явно претендует на часть общедемократического электората» (ng.ru, 05.07.2016).

При характеристике *«Ковчега»* важным является его функциональное предназначение. Как было описано ранее, он был призван сохранить жизни не только семье единственного праведника Ноя, но и некоторым животным. Ною было сказано: «...и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою. Введи также в ковчег из всех животных и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых: мужского пола и женского пусть они будут. Из птиц по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых» (Быт. 7). Данный фрагмент ветхозаветной истории стал источником возникновения устойчивой конструкции каждой твари по паре, нашедшей свое отражение в масс-медийных текстах. В словаре-справочнике «Библейское слово в нашей речи» Н. Г. Николаюк отмечает, что «так говорят о большой группе людей, собравшихся в одном месте, разнообразной по своему составу» [6]. Как правило, в текстах СМИ в структуре конструкции ключевая единица *«тварь»* реализуется во втором словарном значении (недостойный, подлый человек (прост., презр.). Менее частотными являются следующие значения: 1) семейственность: *«Каждой твари по паре»*: в Верховную Раду стремятся дети, родители и супруги «больших людей» (argumentua.com, 09.08.2012); 2) близость политических взглядов: *«Каждой твари — по паре»*: Савченко в Раде пересадили к Парасюку» (rusvesna.su, 21.12.2016); «В новой Думе будет *«каждой твари по паре»*» (utro.ru, 03.06.2011).

Таким образом, функция воздействия, приоритетная и в религиозных, и в библейских текстах, обуславливает трансляцию образов Библии на полосы газетных статей. Одним из наиболее ярких образов, как показал анализ, является образ *«Всемирного потоп»*, глубоко и полно раскрытый в Ветхом Завете. Прецедентная ситуация *«Всемирный потоп»* реализуется в масс-медийных текстах посредством языковых единиц разных уровней (слов, словосочетаний, устойчивых конструкций). Конфликтность современного политического мира обуславливает частотность обращения к обозначенной прецедентной ситуации и наведение пейоративных и мейоративных коннотативных сем, определяющих, с одной стороны, образ катастрофы, с другой стороны, образ спасения. Широкий коннотативный фон, появление новых образов, сценариев и ассоциаций позволяют авторам масс-медийных текстов формировать мнение адресата и воздействовать на принятие общественно-политических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. М.: АСТ, 2014. 968 с.
- 2 Дубровина К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М.: Флинта Наука, 2012. 264 с.
- 3 Климович Н. В. К вопросу об определении библеизма в лингвистике // Вестник Красноярского гос. ун-та. 2006. № 3 (2). С. 200–204.
- 4 Луннова М. Г. Библеизмы в современном русском языке // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bibleizmy-v-sovremenном-russkom-yazyke> (дата обращения: 01.02.2017)

- 5 Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев М.: Аспект-Пресс, 2000. 206 с.
- 6 Николаюк Н. Г. Библейское слово в нашей речи. Словарь-справочник. М.: Библиополис, 2009. 384 с.
- 7 Худякова Е. С. О функциях религиозной лексики и библеизмов в текстах современных печатных СМИ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 49. С. 226–234.

***

© 2017. Natalija A. Segal
Moscow, Russia

CASE SITUATION THE FLOOD IN MASS MEDIA POLITICAL TEXTS

Abstract: As evidenced by the study the mechanisms of language representation of case units with the sphere-source “Flood” tend to exhibit specifics of functioning in a mass media discourse. Change of semantics of words and phrases takes place not only at the denotative, but also connotative, pragmatical level where case units get new semantic features. The analysis of realization’s characteristics of case designs with the sphere-source “Flood” allows to draw conclusions about the wide semantical, pragmatical and associative potential of the allocated language units and valuable prospects of the research of mass media texts.

Keywords: precedent text, precedent phenomenon, mass-media discourse, phraseology, transformation.

Information about the author: Segal Natalya Aleksandrovna — PhD in Philology, Associate Professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Vernadsky Av., 4, 295043, Simferopol, Russia. E-mail: natasha-segal@mail.ru

Received: February 05, 2017

Date of publication: June 15, 2017

REFERENCES

- 1 *Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zavetov* [Bible. Books of the Scripture of Old and New Testament]. Moscow, AST Publ., 2014. 968 p. (In Russian)
- 2 Dubrovina K. N. *Biblejskie frazeologizmy v russkoj i evropejskoj kul'ture* [Bible phraseological units in Russian and European culture]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2012. 264 p. (In Russian)
- 3 Klimovich N. V. K voprosu ob opredelenii bibleizma v lingvistike [Towards the definition of a biblical expression in linguistics]. *Bulletin of the Krasnoyarsk university*, 2006, no 3 (2), pp. 200–204. (In Russian)
- 4 Lunnova M. G. Bibleizmy v sovremennom russkom jazyke [Biblical expressions in modern Russian]. *Nauchnaia elektronnaia biblioteka «Kiberleninka»* [Scientific digital library “Cyberleninka”]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/bibleizmy-v-sovremennom-russkom-yazyke> (Accessed 01 February 2017). (In Russian)
- 5 Mechkovskaja N. B. *Social'naja lingvistika: posobie dlja studentov gumanit. vuzov i uchashhihsja liceev* [Social linguistics: manual for students of liberal arts colleges and pupils of lyceums] Moscow, Aspekt-Press Publ., 2000. 206 p. (In Russian)

- 6 Nikolajuk N. G. *Biblejskoe slovo v nashej rechi. Slovar'-spravochnik* [The word of Bible in our speech. Handbook]. Moscow, Bibliopolis Publ., 2009. 384 p. (In Russian)
- 7 Hudjakova E. S. O funkcijah religioznoj leksiki i bibleizmov v tekstah sovremennyh pechatnyh SMI [On functions of religious vocabulary and biblical expressions in the texts of modern printed media]. *News of the Russian state pedagogical university name after A. I. Herzen*, 2008, no 49, pp. 226–234. (In Russian)